
Благоухающий сад
для телесных услад
Мухаммед Нефзави
18+

Мухаммед Нефзави

Благоухающий сад для телесных услад

https://litres.ru/74742797
SelfPub; 2026

Аннотация

Книга является наставлением по исламской сексологии. Было составлено в первой половине XV века в Тунисе по заказу султана Абдельазиза его придворным Мухаммедом Нефзави. Эта книга является одним из самых читаемых произведений на арабском языке.

Книга включает введение и 21 главу, освещающие вопросы эротики, сексуальности, этики, эстетики, андрологии, гинекологии и др.

Книга богато иллюстрирована.

Для всех интересующихся сексологией, психологией половых отношений, исламом, арабской и средневековой литературой.

Мухаммед Нефзави
Благоухающий сад для телесных услад

Введение

Общие замечания о соитии

Хвала Аллаху, который наделил женщину естественными частями тела, доставляющими мужчине величайшее удовольствие, а мужчине – естественными частями тела, доставляющими величайшее удовольствие женщине.

Он не наделял женские половые органы способностью испытывать приятные ощущения до тех пор, пока в них не проникал мужской половой орган, и точно так же мужские половые органы не знают ни покоя, ни отдыха, пока не войдут в женские половые органы.

Отсюда и взаимодействие. Между двумя актерами происходит борьба, переплетение, своего рода оживленный конфликт. Благодаря соприкосновению нижних частей двух животов вскоре наступает наслаждение. Мужчина трудится в поте лица, а женщина вторит ему сладострастными движениями, и наконец наступает семяизвержение.

Поцелуй в губы, в обе щеки, в шею, а также прикосновение к свежим губам – это божественные дары, призванные вызвать эрекцию в подходящий момент. Аллах также украсил грудь женщины, наделил ее двойным подбородком, а ее щеки – ярким румянцем.

Он также наделил ее глазами, которые пробуждают любовь, и ресницами, похожими на отполированные лезвия.

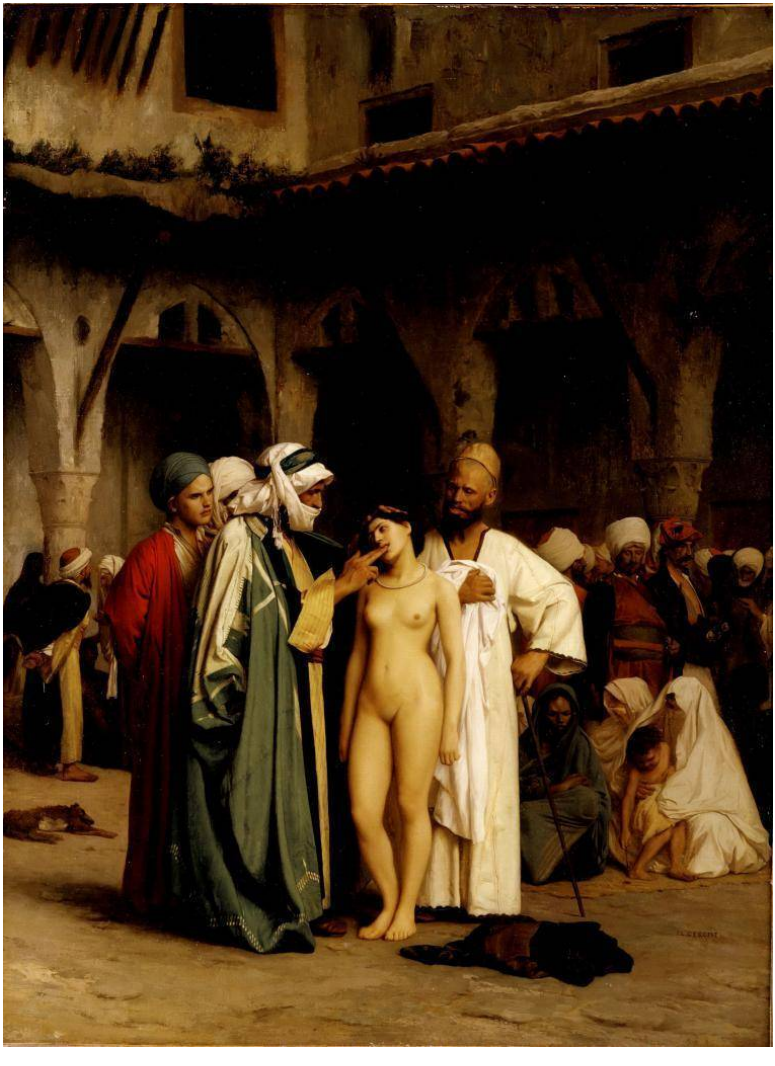
Он наделил ее округлым животом и красивым пупком, а также величественным крупом, и все эти чудеса держатся на бедрах. Именно между ними Аллах поместил арену для битвы, когда она покрыта пышной плотью, она напоминает львиную голову. Она называется вульвой. О! Сколько мужских жизней оборвалось из-за нее? Сколько среди них героев!

Аллах наделил этот предмет ртом, языком и двумя губами, он подобен отпечатку копыта газели на песках пустыни.

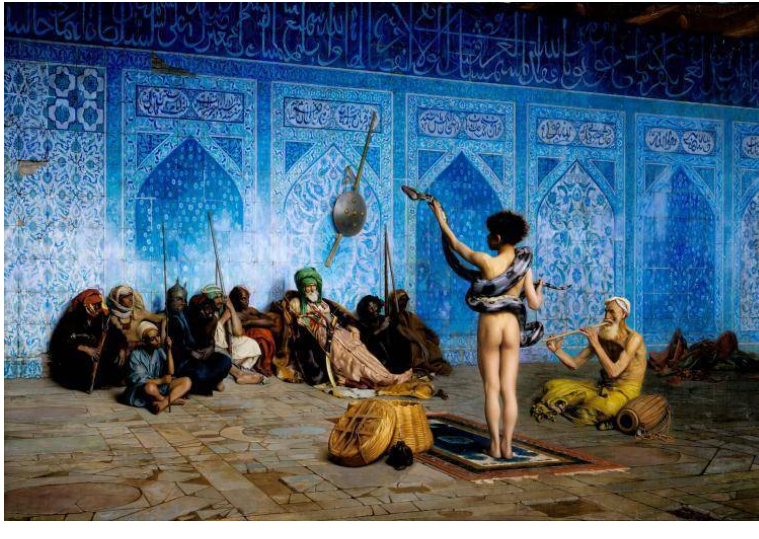
Все это поддерживается двумя чудесными колоннами, свидетельствующими о могуществе и мудрости Аллаха, они не слишком длинные и не слишком короткие, они украшены

коленями, икрами, лодыжками и пятками, на которых покоятся драгоценные кольца.

Затем Всевышний погрузил женщину в море великолепия, сладострастия и наслаждений и облачил ее в драгоценные одеяния, сверкающие пояса и манящие улыбки.

Так воздадим же хвалу и превознесем Того, Кто создал женщину и ее красоту, ее аппетитную плоть, кто дал ей волосы, прекрасную фигуру, грудь с набухающими сосками и чувственность, пробуждающую желания.

Владыка Вселенной наделил их властью соблазнять, все мужчины, слабые или сильные, подвержены слабости – любви к женщине. Благодаря женщине мы можем жить вместе

или порознь, оставаться на одном месте или эмигрировать.

Состояние смирения, в котором пребывают сердца тех,

кто любит и разлучен с объектом своей любви, заставляет их сердца пылать огнем любви, они подавлены чувством рабства, презрения и несчастья, они страдают от превратностей своей страсти – и все это из-за их жгучего желания быть вместе.

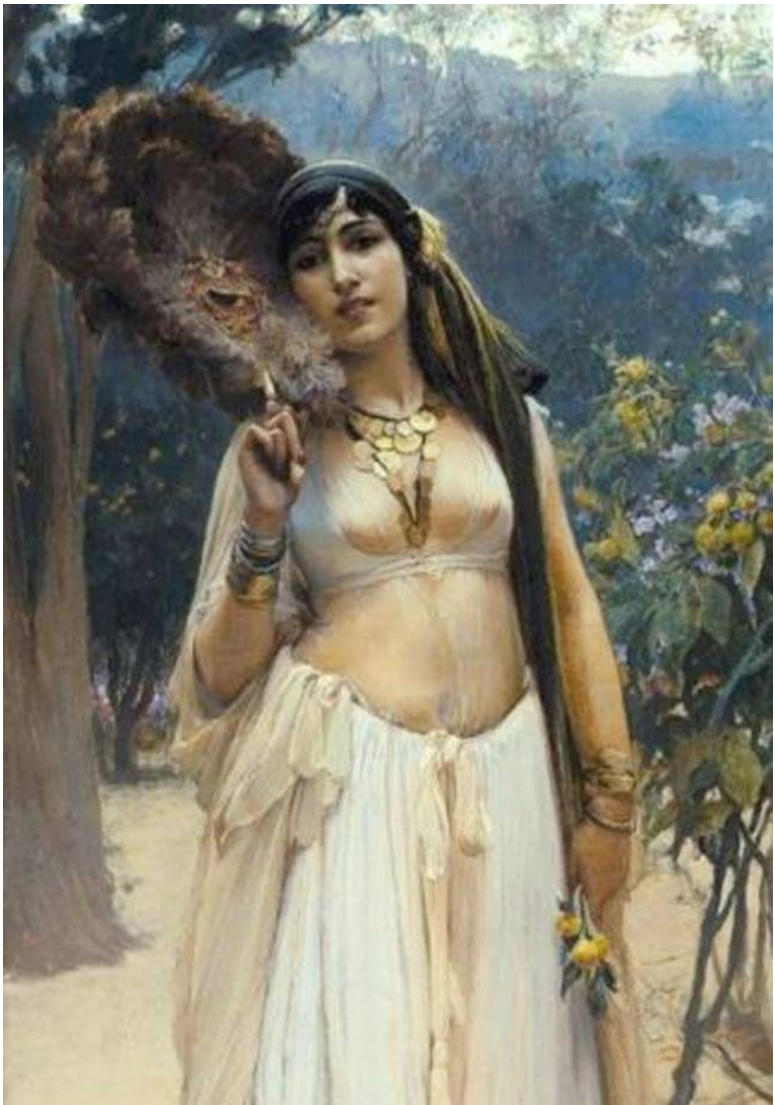

Я, раб Аллаха, благодарен Ему за то, что никто не может не влюбиться в прекрасную женщину и что никто не может избавиться от желания обладать ею – ни переменами, ни бегством, ни разлукой.

Я свидетельствую, что есть только один Аллах и что у него нет сотоварищей. Я буду верен его драгоценному свидетельству до самого Страшного суда.

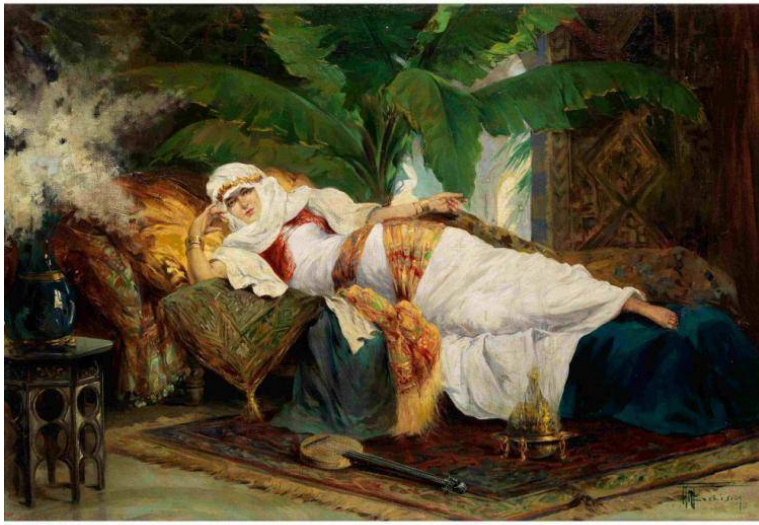
Я также свидетельствую о нашем господине и повелителе Мухаммеде, рабе и посланнике Аллаха, величайшем из пророков (да пребудет с ним, его семьей и учениками благословение и милость Аллаха!). Я храню молитвы и благословения для дня возмездия, этого ужасного момента.

История создания этого произведения

Я написал это великолепное произведение после небольшой книги под названием "Факел мира", в которой рассказывается о тайнах зарождения жизни.

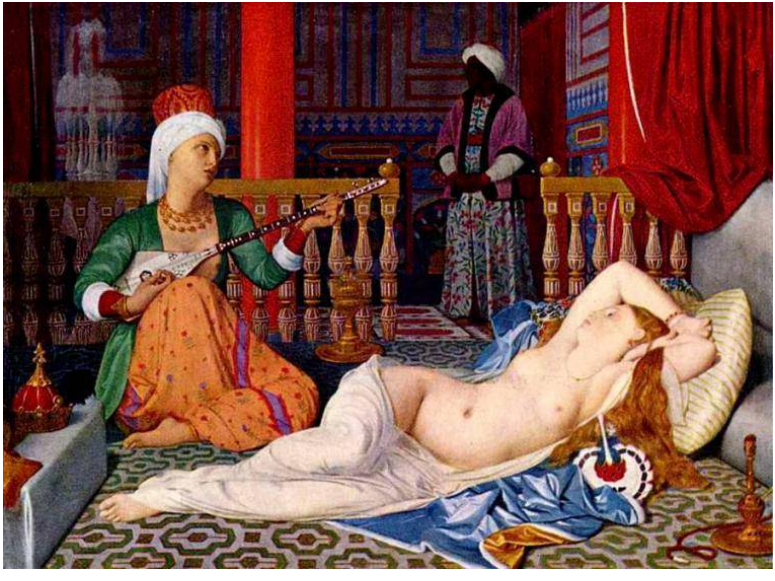
Эта книга попала в руки визиря нашего господина Абдельазиза, правителя Туниса.

Этот прославленный визирь был его поэтом, спутником,

другом и личным секретарем. Он был хорош в советах, правдив, проницателен и мудр, самым образованным человеком своего времени и хорошо разбирался во всем. Он называл себя Мохаммедом бен Уана аз-Зонауи и вел свой род из Зонауа. Он вырос в Алжире, и в этом городе наш господин Абдедьазиз познакомился с ним.

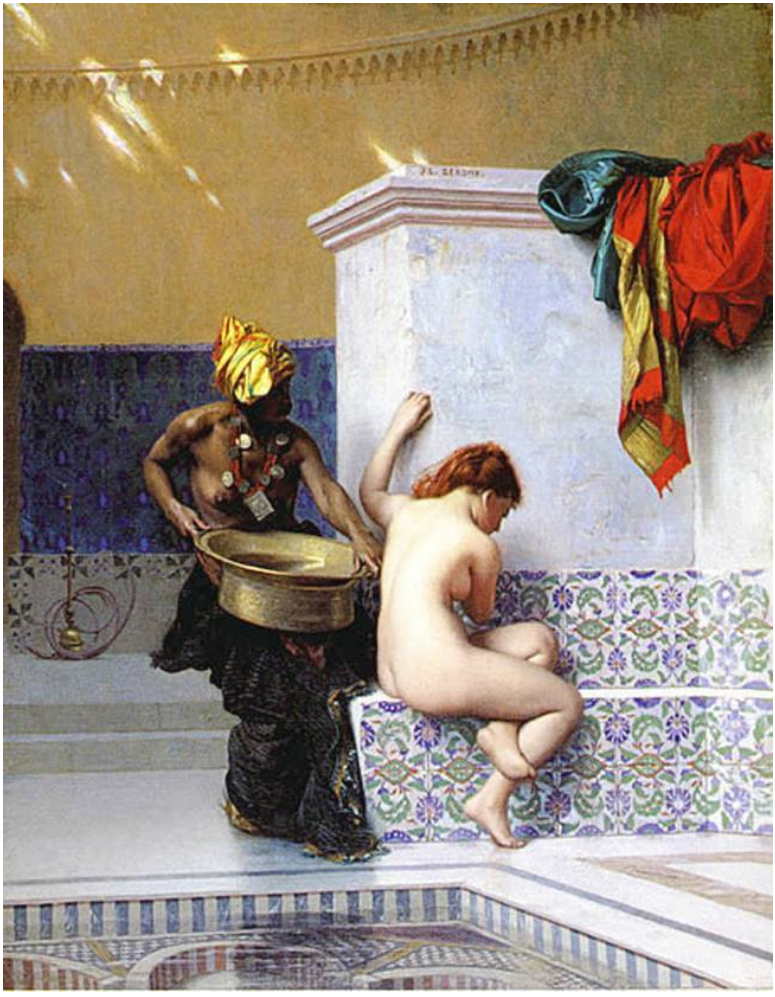
В день взятия Алжира этот правитель бежал вместе с ним в Тунис (да сохранит Аллах эту землю в его власти до дня воскресения!) и назначил его своим великим визирем.

Когда вышеупомянутая книга попала к нему в руки, он

послал за мной и настоятельно пригласил меня к себе. Я тотчас же отправился к нему, и он принял меня с величайшими почестями.

Через три дня после того, как он пришел ко мне и показал мою книгу, он сказал: "Это ваша работа". Увидев, что я покраснел, он добавил: "Вам нечего стыдиться, все, что вы в ней написали, – правда, ваши слова никого не шокируют. Более того, вы не первый, кто пишет об этом, и, клянусь Аллахом, эту книгу необходимо знать". Только бесстыжий грубиян и враг всей науки не прочтет ее и не посмеется над ней. Но есть еще кое-что, о чем вам придется рассказать".

Я спросил его, что это за вещи, и он ответил: "Я бы хотел, чтобы вы дополнили свой труд разделом о средствах, о которых вы ничего не сказали, и добавили все относящиеся к ним факты, ничего не упуская. Вы также опишете причины, побуждающие к зачатию, и то, что препятствует ему. Вы расскажете о средствах, помогающих избавиться от колдовства, и о том, как увеличить размер полового члена, если он слишком мал, и сделать его блестящим. Далее вы упомянете средства, которые устраняют неприятный запах из подмышек и естественных женских органов, а также те, которые способствуют сокращению этих органов. Далее вы расскажете о беременности, чтобы ваша книга была совершенной и ни в чем не нуждалась. И, наконец, вы сделаете свое дело, если ваша книга удовлетворит все пожелания".

Я ответил визирю: "О мой господин, все, что вы сказали, нетрудно исполнить, если на то будет воля Всевышнего".

Я немедленно приступил к работе над этой книгой, моля Аллаха о помощи (да ниспошлет Он Свое благословение Своему пророку, и да пребудут с Ним счастье и милосердие!).

Я назвал эту работу "Благоухающий сад для телесных услад".

И мы молим Аллаха, который направляет все к лучшему (и нет другого Аллаха, кроме Него, и нет ничего хорошего, что не исходило бы от Него!), даровать нам Свою помощь и вести нас по пути добра, ибо нет силы и радости, кроме как у великого и могущественного Аллаха.

Я разделил эту книгу на двадцать одну главу, чтобы облегчить чтение для ученика, желающего учиться, и помочь ему найти то, что он ищет. Каждая глава посвящена определенной теме, будь то физические аспекты, анекдоты или хитрость и обман со стороны женщин.

Глава I
О достойных мужах

Узнай, о визирь (да пребудет с тобой благословение Аллаха!), что есть разные типы мужчин и женщин, что среди них есть те, кто достоин похвалы, и те, кто заслуживает порицания.

Когда достойный мужчина оказывается рядом с женщиной, его член увеличивается, становится сильным, упругим и твердым, он не спешит разрядиться, и после дрожи, вызванной семяизвержением, он вскоре снова становится твердым.

Такой мужчина нравится женщинам и ценится ими, это происходит потому, что женщина любит мужчину только ради соития. Поэтому его член должен быть достаточно боль-

шим и длинным. Такой мужчина должен быть широкоплечим и с массивным задом, он должен уметь контролировать семяизвержение и быть готовым к эрекции, его член должен доходить до конца женского канала и полностью заполнять его. Такого мужчину будут любить женщины, ведь, как сказал поэт:

"Я видел, как женщины пытались найти в молодых мужчинах

те качества, которые украшают зрелого мужчину,

красоту, наслаждение, сдержанность, силу,

развитый член, обеспечивающий длительное соитие,

тяжелый круп, медленное семяизвержение,

легкую грудь, словно парящую над ними,

медленное семяизвержение,

чтобы продлить наслаждение.

Его член вскоре снова будет склонен к эрекции,

Чтобы снова и снова касаться плоскости их вульвы,

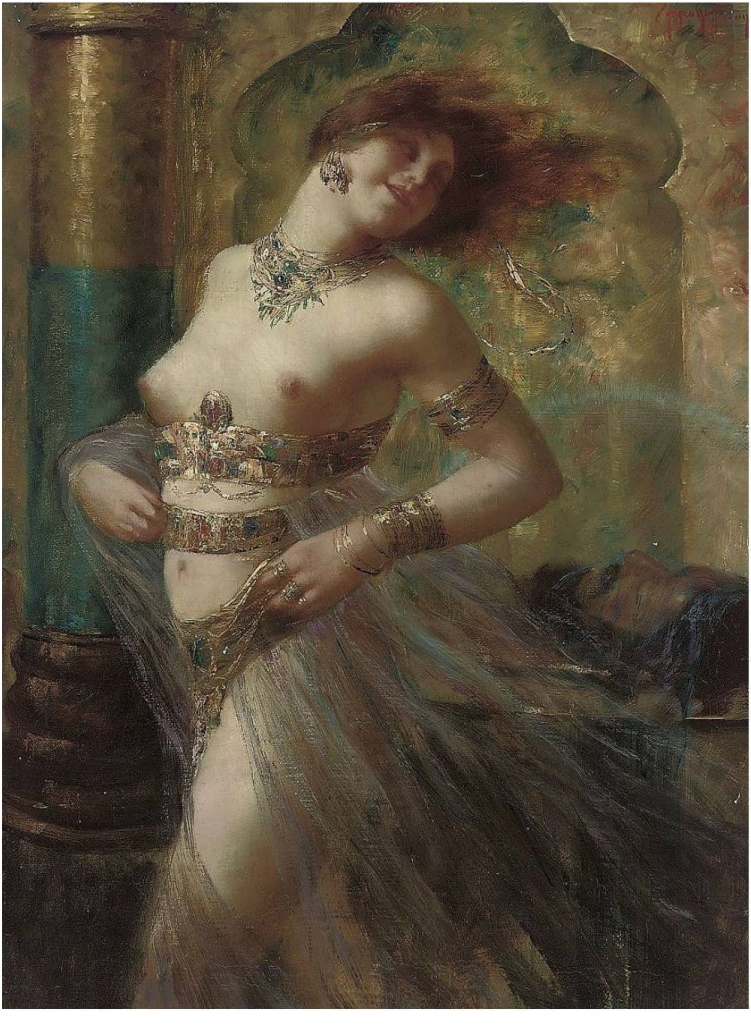
Таков мужчина, культ которого доставляет удовольствие женщинам,

И который всегда будет высоко цениться ими".

Качества, которые женщины ищут в мужчинах

История гласит, что в определенный день Абд аль-Мелик бен Меруан отправился навестить Лейлу, свою любовницу, и задал ей различные вопросы. Среди прочего он спросил ее, какие качества женщины ценят в мужчинах.

Лейла ответила ему: "О, мой господин, у них, должно быть, такие же щеки, как у нас". "А что еще?" – спросил Бен Меруан. Она продолжила: "И волосы, как у нас, в конце концов, они должны быть такими же, как у тебя, о князь верующих, ведь, конечно же, если мужчина не силен и не богат, он ничего не добьется от женщин".

Разная длина мужского члена

Чтобы нравиться женщинам, мужской член должен быть не длиннее двенадцати пальцев или трех ладоней, но не короче шести пальцев или полутора ладоней.

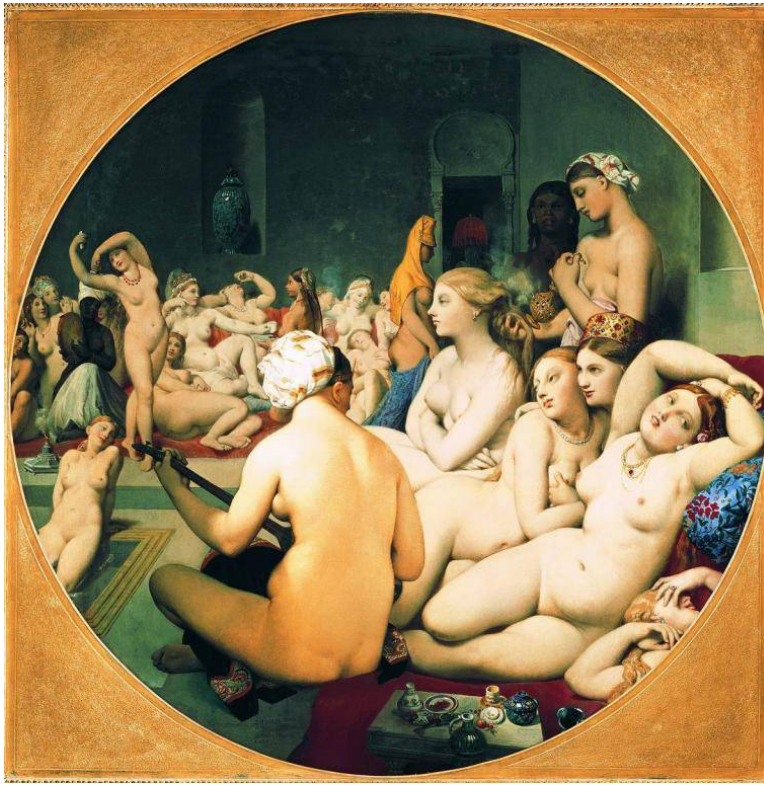
У одних мужчин член длиной в двенадцать пальцев, или три ладони, у других – в десять пальцев, или две с половиной ладони. А у третьих – в восемь пальцев, или две ладони. Мужчина, чей член меньше, не может удовлетворить женщину.

Использование парфюмеров для совокупления. История Мокайламы

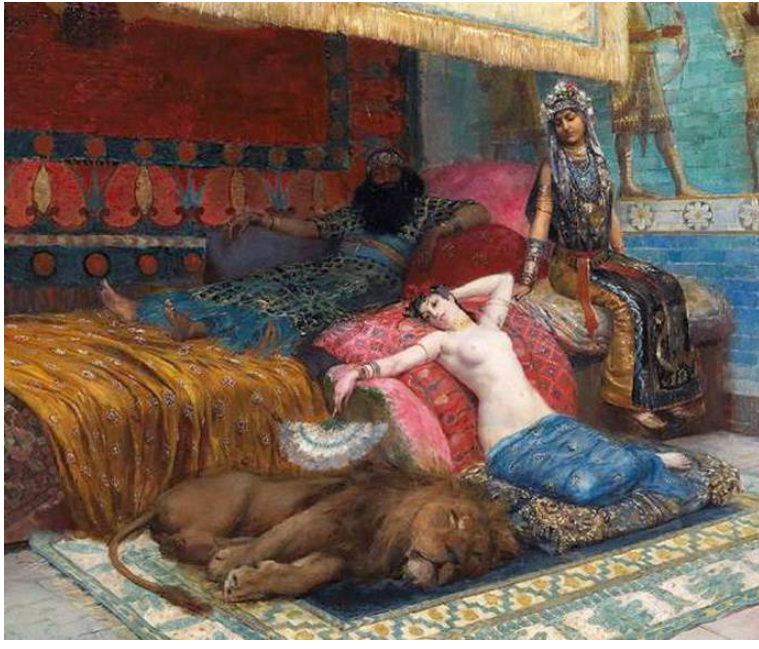
Использование духов как мужчинами, так и женщинами возбуждает желание к совокуплению.Женщина, вдыхающая ароматы, которыми пользуется мужчина, словно впадает в

оцепенение, использование благовоний часто оказывалось действенным средством для мужчины и помогало ему овладеть женщиной.

На эту тему рассказывают о Мокайламе, самозванце, сыне

Каисса (да проклянет его Аллах!), который притворялся, что обладает даром пророчества, и подражал пророку Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует!). По этой причине он и многие другие арабы навлекли на себя гнев Всевышнего.

Мокайлама, сын Каисса, самозванец, также искажал Коран своей ложью и обманом. Что касается одной из глав Корана, которую ангел Джабраил (мир ему) принес пророку (мир ему и благословение Аллаха!), то люди, не верящие в

истинность Корана, пошли к Мокайламе, который сказал им: "Ангел Джабраил принес и мне такую же главу".

Он высмеял главу под названием "Слон", сказав: "В этой главе о слоне я вижу слона. Что такое слон? Что это значит? Что это за четвероногое? У него есть хвост и длинный хобот. Несомненно, это творение нашего Аллаха, великолепное творение".

Глава Корана под названием "Кяфир" также является

предметом его нападок. Он сказал: "Мы даровали тебе драгоценные камни, чтобы ты мог предпочесть их любому другому человеку, но берегись возгордиться ими".

Таким образом, Мокайлама исказил несколько глав Корана своей ложью и обманом.

Он занимался этим, когда услышал, что говорят о пророке (мир ему и благословение Аллаха!). Он слышал, что после того, как он возложил свои почтенные руки на лысую голову, волосы тут же отросли, что когда он плюнул в яму, оттуда хлынула вода, и грязная вода тут же стала чистой и при-

годной для питья, что когда он плюнул в слепой или мутный глаз, к нему тут же вернулось зрение, а когда он возложил руки на голову ребенка, сказав: "Живи сто лет", ребенок дожил до ста лет.

Когда ученики Мокайламы увидели это или услышали об этом, они пришли к нему и спросили: "Разве ты не знаешь о Мухаммеде и его деяниях?" Он ответил: "Я сделаю кое-что получше".

Так вот, Мокайлама был врагом Аллаха, и когда он клал свою злосчастную руку на голову человека, у которого было мало волос, тот тут же становился совершенно лысым, когда он плевал в колодец с небольшим запасом воды, она, какой бы чистой ни была, по воле Аллаха становилась грязной, если он плевал в больной глаз, тот тут же терял зрение, а когда

он клал руку на голову младенца со словами: "Живи сто лет", младенец умирал в течение часа.

Посмотрите, братья мои, что происходит с теми, чьи глаза закрыты для света и кто лишен помощи Всевышнего!

Так поступила женщина из племени бени-темим по имени Чеджа эт Темимия, которая выдавала себя за пророчицу. Она слышала о Мокайламе, а он – о ней.

Эта женщина обладала властью, поскольку бени-темим – многочисленное племя. Она сказала: "Пророчество не может принадлежать двоим. Либо он пророк, и тогда я и мои ученики будем следовать его законам, либо я пророчица, и тогда он и его ученики будут следовать моим законам".

Это произошло после смерти пророка (да пребудет с ним благословение и милость Аллаха!).

Затем Чеджа написала Мокайламе письмо, в котором сообщила ему: "Не подобает двум людям одновременно заявлять о своих пророческих способностях, пророком может быть только один. Мы и наши ученики встретимся и проверим друг друга". Мы будем обсуждать то, что пришло к нам от Аллаха через Коран, и следовать законам того, кто будет признан истинным пророком".

Затем она запечатала письмо и отдала его гонцу со словами: "Отправляйся с этим посланием в Йамаму и передай его Мокайламе бен Каису. Что до меня, то я последую за тобой с войском".

На следующий день пророчица села на коня вместе со своей свитой и отправилась по следам своего посланника. Когда тот прибыл к Мокайламе, он поприветствовал его и передал ему письмо.

Мокайлама открыл письмо, прочитал его и понял, о чем в нем говорится. Он был в смятении и начал советоваться с людьми из своего гоума, но ни в их советах, ни в их взглядах не нашел ничего, что могло бы избавить его от затруднительного положения.

Пока он пребывал в замешательстве, к нему подошел один из старших членов его свиты и сказал: "О Мокайлама, успокойся и приди в себя. Я дам тебе совет, как отец сыну".

Мокайлама сказала ему: "Говори, и пусть твои слова будут правдивы".

А другой сказал: "Завтра утром воздвигни за городом шатер из цветной парчи, снабдив его всевозможной шелковой мебелью. Затем наполни шатер разнообразными благовониями, амброй, мускусом и всевозможными ароматами, такими как роза, цветы апельсина, нарциссы, жасмин, гиацинт, гвоздика и другие растения".

Сделав это, поставьте там несколько золотых кадильниц, наполненных зеленым алоэ, серой амброй, ирисом и так далее. Затем закрепите занавеси так, чтобы ни один из этих ароматов не выходил за пределы шатра. Затем, когда вы по-

чувствуете, что аромат достаточно сильный, чтобы пропитать воду, сядьте на свой трон и пошлите за пророчицей, чтобы она пришла к вам в шатер, где вы будете с ней наедине.

Когда вы окажетесь там вдвоем и она вдохнет ароматы, она испытает то же наслаждение, все ее тело расслабится в нежном покое, и в конце концов она потеряет сознание.

Когда вы увидите, что она в таком состоянии, попросите ее оказать вам благосклонность, она без колебаний согласится. Как только вы овладеете ею, вы избавитесь от смущения, которое она и ее свита вызывали у вас.

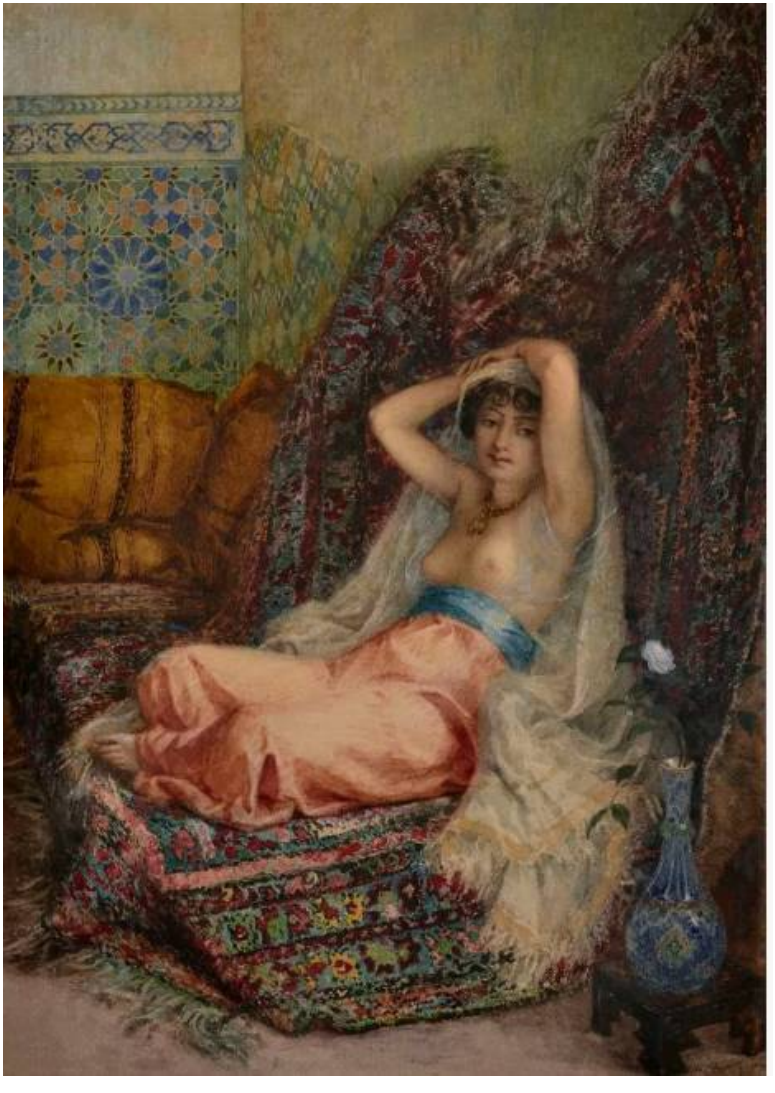
Мокайлама воскликнул: "Ты хорошо сказал. Клянусь Аллахом, твой совет хорош и продуман". И он все устроил соответствующим образом.

Увидев, что ароматный пар достаточно густой, чтобы пропитать воду в шатре, он сел на трон и послал за пророчицей.

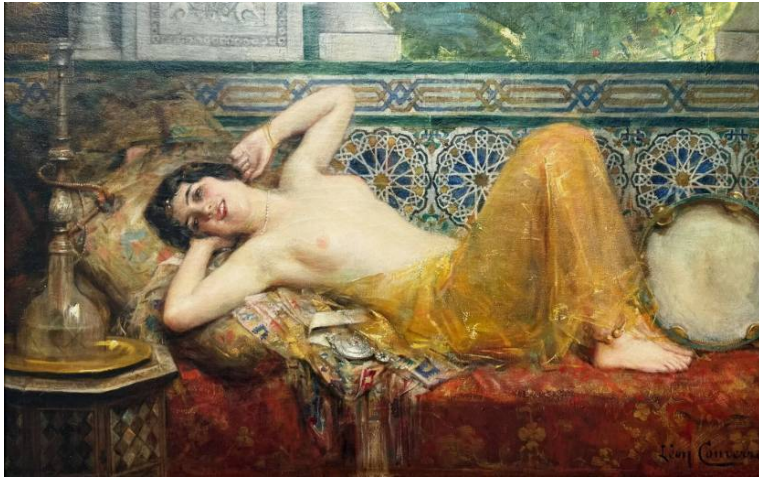

Когда она прибыла, он приказал впустить ее в шатер, она вошла и осталась с ним наедине. Он завел с ней разговор.

Пока Мокайлама говорила с ней, она совсем потеряла самообладание, смутилась и растерялась.

Когда он увидел ее в таком состоянии, то понял, что она хочет соития, и сказал: "Встань и отдайся мне, это место приготовлено для этой цели. Если хочешь, можешь лечь на спину, или встать на четвереньки, или опуститься на колени, как в молитве, коснувшись лбом земли, а крупом – воздуха, образуя треножник. Какую бы позу ты ни предпочла, скажи, и ты будешь удовлетворена".

Пророчица ответила: "Я хочу, чтобы это было сделано во всех смыслах. Пусть откровение Аллаха снизойдет на меня, о пророк Всемогущего".

Он тут же набросился на нее и овладел ею, как ему было

угодно. Тогда она сказала ему: "Когда я уеду отсюда, попроси моей свиты выдать меня за тебя замуж".

Когда она вышла из шатра и встретила своих учеников, они спросили ее: "Каков итог совещания, о пророчица Аллаха?" – и она ответила: "Мокайлама показал мне то, что ему было открыто, и я убедилась, что это правда, так что повинуйтесь ему".

Тогда Мокайлама попросил у свиты разрешения жениться на ней.

Когда свита спросила о приданом его будущей жены, он ответил: "Я освобождаю вас от молитвы аль-аср" (которую читают в три или четыре часа дня). С тех пор бени-темим не молятся в этот час.

Когда их спрашивают о причине, они отвечают: "Это из-за нашей пророчицы. Только она знает путь к истине". И действительно, они не признают других пророков.

По этому поводу один поэт сказал:
“Для нас явилась женщина-пророк,

мы следуем ее законам, для остального человечества

пророки всегда были мужчинами”.

Смерть Мокайламы была предсказана пророчеством Абу Бекера (да будет милостив к нему Аллах!). На самом деле его убил Зейд бен Хеттаб. Другие говорят, что это сделал Ухча, один из его учеников. Одному Аллаху известно, был ли это Ухча. Он сам говорит об этом: "По неведению я убил лучшего из людей, Хамана бен Абд аль-Мосалеба, а затем я убил худшего из людей, Мокайламу. Я надеюсь, что Аллах простит мне одно из этих деяний в обмен на другое".

Смысл этих слов "Я убил лучшего из людей" в том, что Уха, еще не зная пророка, убил Хамзу (да будет доволен им Аллах!), а впоследствии, приняв ислам, убил Мокайламу.

Что касается Чеджи и Темимии, то по милости Аллаха она раскаялась и приняла исламскую веру, она вышла замуж за одного из последователей пророка (да будет милостив к нему Аллах!).

Так заканчивается рассказ.

Мужчина, заслуживающий благосклонности, в глазах женщин – тот, кто стремится им угодить. Он должен быть представительным, превосходить окружающих красотой, иметь хорошую фигуру и правильные пропорции, быть правдивым и искренним в общении с женщинами, а также щедрым и храбрым, не тщеславным и приятным в разговоре. Будучи рабом своего обещания, он должен всегда держать слово, говорить правду и делать то, что обещал.

Человек, который хвастается своими отношениями с женщинами, их знакомством с ним и их расположением к нему, – подлец. О нем будет рассказано в следующей главе.

Есть история о том, как жил-был царь по имени Мамум, у которого был придворный шут по имени Бахлюль, который развлекал принцев и визирей.

Однажды этот шут предстал перед царем, который в тот момент развлекался. Султан предложил ему сесть, а затем, отвернувшись, спросил: "Зачем ты пришел, о сын дурной женщины?"

Бахлюль ответил: "Я пришел посмотреть, что стало с нашим господином, да поможет ему Аллах одержать победу".

"А что с тобой стало? – спросил царь. – Как поживают твоя новая и твоя старая жена?" Дело в том, что Бахлюль, не удовлетворившись одной женой, женился во второй раз.

"Я несчастлив, – ответил он, – ни со старой, ни с новой женой, и к тому же меня одолевает бедность".

Султан спросил: "Можешь ли ты прочесть какие-нибудь стихи на эту тему?" Шут ответил утвердительно, и Мамум велел ему прочесть те, что он знал. Бахлюль начал так:

"Бедность держит меня в цепях, страдание терзает меня.

Меня преследуют все несчастья,

Злой рок вверг меня в беду и опасность,

И навлек на меня людское презрение.

Аллах не благоволит к такой бедности, как моя,

Она вызывает осуждение в глазах каждого.

Несчастья и беды уже давно

Не отпускают меня, и нет сомнений в том,

Что мой дом скоро перестанет меня узнавать”.

Мамум спросил его: "Куда ты направляешься?"

Он ответил: "К Аллаху и его пророку, о князь верующих".

"Это хорошо! – сказал царь. – Те, кто уповает на Аллаха и его пророка, а затем на нас, будут приняты с радостью. Но не мог бы ты теперь рассказать мне еще несколько стихов о твоих двух женах и о том, что с ними происходит?"

"Конечно", – сказал Бахлюль.

"Тогда давайте послушаем, что вы хотите сказать!"

Бахлюль начал с поэтических строк:
"По неведению своему я женился на двух женщинах –

И на что ты жалуешься, о муж двух жен?

Я сказал себе, что буду как агнец между ними,

Я буду наслаждаться на груди моих двух овечек.

И я стал как баран между двумя самками шакала,

Дни сменяются днями, а ночи – ночами,

И их ярмо гнетет меня и днем, и ночью.

Если я добр к одной, другая злится.
И потому мне не уйти от этих двух фурий.

Если хочешь жить хорошо и с легким сердцем,

И с развязанными руками, то не женись.

Если уж жениться, то только на одной жене.

Одной достаточно, чтобы удовлетворить две армии”.

Услышав эти слова, Мамум расхохотался так, что чуть не упал. В доказательство своей доброты он подарил Бахлюлю свой золотой халат – прекраснейшее одеяние.

Бахлюль в приподнятом настроении направился к жилищу великого визиря. В этот момент Хамдонна посмотрела в ту сторону с высоты своего дворца и увидела его. Она сказала своей негритянке: "Клянусь Аллахом храма Мекки! Это Бахлюль, одетый в прекрасное расшитое золотом платье! Как бы мне заполучить такое же?"

Негритянка сказала: "О, моя госпожа, вы и представить себе не можете, как заполучить это платье".

Хамдонна ответила: "Я придумала, как это сделать, и я заберу у него платье".

"Бахлюль – хитрый человек", – ответила негритянка. "Обычно люди думают, что могут смеяться над ним, но, ради Аллаха, это он смеется над ними. Оставь эту идею, госпожа моя, и позаботься о том, чтобы не попасть в ловушку, которую ты намереваешься расставить для него ".

Но Хамдонна снова сказала: "Это должно быть сделано!" Тогда она послала свою негритянку к Бахлюлю, чтобы та передала ему, что он должен прийти к ней. Он сказал: "Клянусь Аллахом, тому, кто тебя зовет, ты ответишь", – и пошел к Хамдонне.

Хамдонна поприветствовала его и сказала: "О Бахлюль, я думаю, ты пришел послушать, как я пою". Он ответил: "Конечно, о моя госпожа! У нее удивительный певческий дар",

– продолжил он. "Я также думаю, что после того, как ты послушаешь мои песни, тебе захочется подкрепиться".

"Да", – сказал он. Затем она начала восхитительно петь, так что слушавшие ее люди умирали от любви.

После того как Бахлюль услышал ее пение, ему подали угощение, он ел и пил. Затем она сказала ему: "Не знаю почему, но мне кажется, что ты с радостью снял бы с себя одежду, чтобы подарить ее мне". И Бахлюль ответил: "О, моя госпожа! Я поклялся отдать ее той, с кем я поступил так, как мужчина поступает с женщиной".

– Что? Ты знаешь, что это такое, Бахлюль? – спросила она.

"Знаю ли я это?" – ответил он. "Я, который обучает создания Аллаха этой науке? Это я заставляю их совокупляться в любви, посвящаю их в радости, которые может подарить женщина, показываю им, как нужно ласкать женщину и что

может ее возбудить и удовлетворить". О, моя госпожа, кто же, как не я, должен знать искусство соития?

Хамдонна была дочерью Мамума и женой великого визиря. Она была наделена совершенной красотой, обладала великолепной фигурой и гармоничными формами. Никто в ее время не мог сравниться с ней в изяществе и совершенстве.

Герои, увидев ее, становились смиренными и покорными и опускали глаза в землю, страшась искушения, – так много очарования и совершенства даровал ей Аллах. Те, кто пристально смотрел на нее, теряли покой, и о! сколько героев подвергали себя опасности ради нее. Именно по этой причине Бахлюль всегда избегал встреч с ней, опасаясь поддаться искушению, и, опасаясь за свой душевный покой, до сих пор ни разу не оказывался рядом с ней.

Бахлюль начал с ней разговаривать. Теперь он смотрел на

нее, а потом опускал глаза в землю, боясь, что не сможет совладать со своей страстью. Хамдонна сгорал от желания заполучить платье и не собирался отдавать его, пока ему не заплатят.

"Какую цену ты просишь?" – спросила она. На что он ответил: "Соитие, о зеница моего ока".

"Ты знаешь, что это такое, о Бахлюль?" – спросила она.

– Клянусь Аллахом, – воскликнул он, – никто не знает женщин лучше меня, они – смысл моей жизни. Никто не изучал их так, как я. Я знаю, что им нравится, ибо, о моя госпожа, пойми, что мужчины выбирают разные занятия в соответствии со своим талантом и склонностями. Один берет, другой отдает, один продает, другой покупает. Я думаю толь-

ко о любви и о том, чтобы обладать прекрасными женщинами. Я исцеляю тех, кто страдает от любовной тоски, и приношу утешение их жаждущим вагинам".

Хамдонна была удивлена его словами и изяществом его речи. "Не мог бы ты прочесть мне несколько стихов на эту тему?" – спросила она.

"Конечно", – ответил он.

"Хорошо, о Бахлюль, я хочу услышать, что ты скажешь".

Бахлюль читал так:

"Люди делятся в зависимости от своих дел и поступков,

одни всегда веселы и радостны, другие – в слезах.

Есть те, чья жизнь беспокойна и полна страданий,

в то время как другие, напротив, купаются в удаче.

Им всегда сопутствует везение, и они во всем преуспевают.

Я один равнодушен ко всему этому.

Какое мне дело до туркменов, персов и арабов?"

Все мои стремления связаны с любовью и соитием с женщинами,

в этом нет ни сомнений, ни ошибок!

Если мой член не соприкасается с вульвой, мое состояние становится ужасным,

мое сердце пылает неугасимым огнем.

Взгляни на мой член в эрегированном состоянии! Вот он – восхищайся его красотой!

Он усмиряет любовный пыл и гасит самый жаркий огонь

своими движениями между твоих бедер.

О, моя надежда и мое сокровище, о, благородная и великодушная госпожа.

Если одного раза будет недостаточно, чтобы утолить твой пыл,

я сделаю это снова, чтобы ты была довольна,

никто не сможет упрекнуть тебя, ведь весь мир поступает так же.

Но если ты решишь отвергнуть меня, то прогони меня!

Прогони меня без страха и сожаления!

Но все же подумай, поговори со мной и не усугубляй мою боль,

но, во имя Аллаха, прости меня и не упрекай.

Пока я здесь, пусть твои слова будут добрыми и всепрощающими.

Пусть они не ранят меня, как острые мечи!

Позволь мне прийти к тебе и не отталкивай меня.

Позволь мне прийти к тебе, как тому, кто приносит питье жаждущему,

Поспеши, и пусть мои голодные глаза взглянут на твою грудь.

Не лишай меня радостей любви и не стесняйся,

отдайся мне – я никогда не причиню тебе зла.

Даже если ты отравишь меня с головы до ног.

Я всегда буду таким, какой я есть, а ты – такой, какая ты есть.

Зная, что мы – слуги, а ты – госпожа.

Тогда наша любовь будет скрыта? Она будет сокрыта навеки.

Ибо я храню ее в тайне и буду нем и нем на ухо.

Все должно произойти по воле Аллаха.

Он наполнил меня любовью, и сегодня мне не везет".

Пока Хамдонна слушала, она едва не лишилась чувств и принялась разглядывать член Бахлюля, который стоял прямо, как колонна, между его бедер. Теперь она говорила себе: "Я отдамся ему", а теперь: "Нет, не отдамся". В этой неопределенности она ощущала тягу к наслаждению между бедер, и Иблис заставил ее естество увлажниться, предвещая удовольствие. После этого она перестала бороться с желанием сожительствовать с ним и успокоила себя мыслью: "Если этот Бахлюль, насладившись мной, проболтается, никто не поверит его словам".

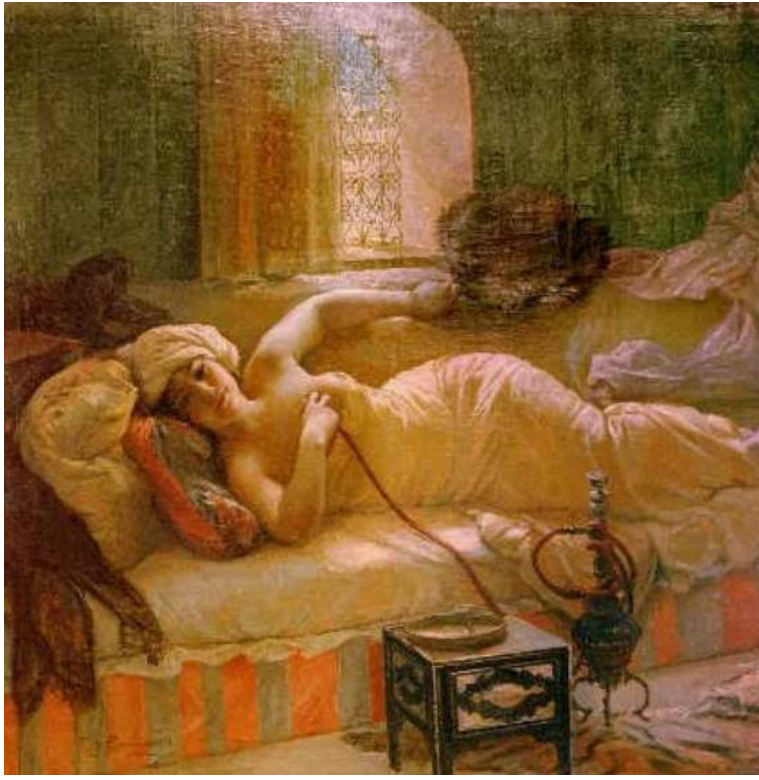
Она попросила его снять халат и войти в ее комнату, но

Бахлюль ответил: "Я не разденусь, пока не выскажу свое желание, о зеница моего ока".

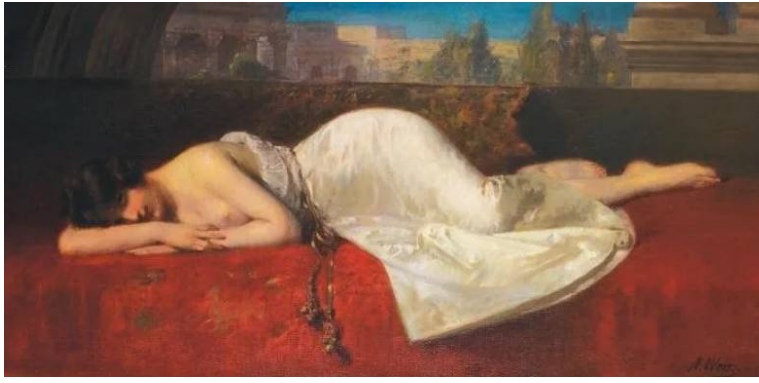
Затем Хамдонна встала, дрожа от волнения в предвкушении того, что должно было произойти, она развязала пояс и вышла из комнаты, а Бахлюль последовал за ней, думая: "Я действительно не сплю или это сон?" Он шел за ней, пока она не вошла в свой будуар. Там она бросилась на шелковую кушетку, сводчатую сверху, как купол, дрожа всем телом, задрала одежду, обнажив бедра, и вся красота, которой наделил ее Аллах, оказалась в объятиях Бахлюля.

Бахлюль разглядывал живот Хамдонны, округлый, как изящный купол, его взгляд задержался на пупке, который был подобен жемчужине в золотой чаше, а ниже он увидел прекрасное творение природы, и белизна и форма ее бедер поразили его.

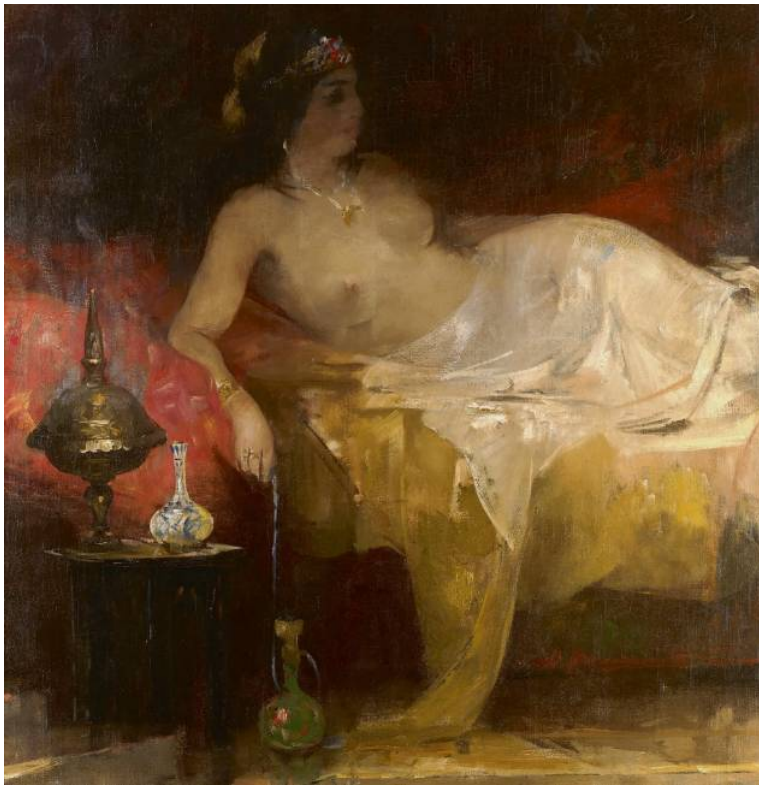
Затем он заключил Хамдонну в страстные объятия и вскоре увидел, как оживление покидает ее лицо, казалось, она вот-вот потеряет сознание. Она потеряла голову и, сжимая в руках член Бахлюля, возбуждала его все сильнее.

Бахлюль сказал ей: "Почему я вижу тебя такой встревоженной и взволнованной?" И она ответила: "Оставь меня, о сын распутной женщины! Клянусь Аллахом, я как кобыла в течке, а ты продолжаешь возбуждать меня своими словами, и какими словами! Они воспламенили бы любую женщину, даже если бы она была чистейшим созданием на свете. Ты будешь настаивать на том, чтобы я уступила тебе, своими речами и стихами".

Бахлюль ответил: "Значит, я не похож на твоего мужа?" "Да, – сказала она, – но женщина возбуждается из-за мужчины, как кобыла из-за жеребца, независимо от того, муж это или нет. Разница лишь в том, что кобыла становится похотливой только в определенные периоды года и только тогда подпускает к себе жеребца, в то время как женщину всегда можно возбудить словами любви". Во мне уживаются оба этих характера, и, поскольку моего мужа нет дома, поторопитесь, ведь он скоро вернется".

Бахлюль ответил: "О, моя госпожа, мои чресла болят и не дают мне подняться на тебя. Ты принимаешь мужскую позу, а потом забираешь мою одежду и отпускаешь меня".

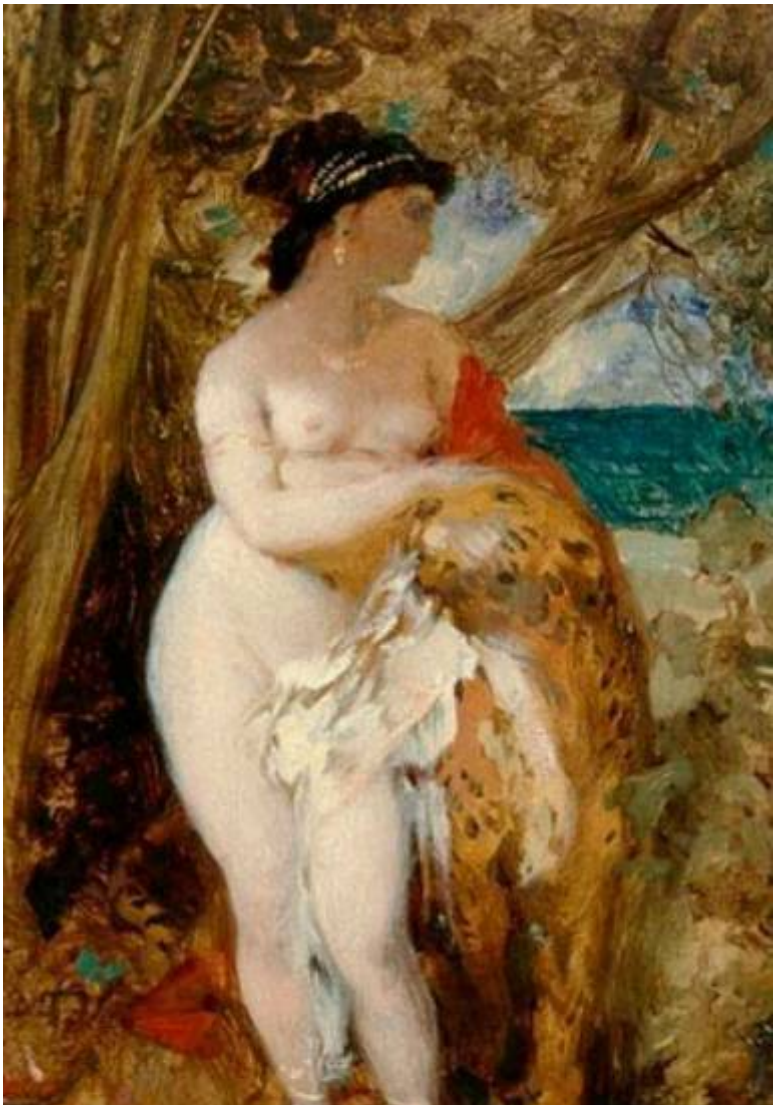
Затем он принял позу, в которой женщина принимает мужчину, и его член встал, как колонна.

Хамдонна бросилась на Бахлюля, обхватила его член руками и стала рассматривать. Она была поражена его размером, силой и упругостью и воскликнула: "Вот она, погибель всех женщин и причина многих бед. О Бахлюль! Я никогда не видела более красивого дротика, чем твой!" Она продолжала держать его в руке и водить головкой по своим половым губам, пока те не сказали: "О, член, войди в меня".

Затем Бахлюль ввел свой член во влагалище дочери султана, и она, опустившись на его орудие, позволила ему полностью погрузиться в себя, так что от него не осталось и следа. И она сказала: "Как похотлива женщина, созданная Аллахом, и как неутомима она в своих наслаждениях!" Затем она пустилась в пляс, виляя задом, словно загадкой: вправо и влево, вперед и назад, никогда еще не было такого танца.

Дочь султана продолжала скакать на члене Бахлюля, пока не наступил момент наслаждения, и притяжение вульвы, казалось, всасывало член, как младенец сосет материнскую грудь. Пик наслаждения наступил для обоих одновременно, и каждый с жадностью упивался им.

Затем Хамдонна схватила член, чтобы вытащить его, и медленно, очень медленно вытащила его, приговаривая: "Вот что значит быть сильным мужчиной". Затем она вытерла его и свои интимные места шелковым платком и встала.

Бахлюль тоже встал и собрался уходить, но она спросила: "А как же халат?"

Он ответил: "Ну что ты, о госпожа! Ты скакала на мне и все равно хочешь получить подарок?"

"Но," – сказала она, – "разве ты не говорил мне, что не можешь на меня сесть из-за болей в пояснице?"

– Это не имеет особого значения, – сказал Бахлюль. – В первый раз была твоя очередь, во второй – моя, и платой за это будет мантия, а потом я уйду.

Хамдонна подумала про себя: "Раз он начал, то может и продолжить, потом он уйдет".

И она легла, но Бахлюль сказал: "Я не лягу с тобой, пока ты не разденешься полностью".

Затем она разделась донага, и Бахлюль пришел в восторг, увидев красоту и совершенство ее тела. Он смотрел на ее великолепные бедра и выпуклый пупок, на ее живот, изогнутый, как арка, на ее пышные груди, похожие на гиацинты. Шея ее была подобна шее газели, рот – кольцу, а губы – свежей и красной, как окровавленная сабля. Ее зубы можно было принять за жемчужины, а щеки – за розы. Глаза ее были черны и широко раскрыты, а брови цвета эбенового дерева напоминали округлый росчерк существительного, начертанный рукой искусного писца. Лоб ее был подобен полной луне в ночи.

Бахлюль начал обнимать ее, целовать в губы и в грудь, слизывать ее свежую слюну и кусать ее бедра. Так он продолжал до тех пор, пока она не была готова упасть в обморок и едва могла говорить, а ее глаза затуманились. Затем он поцеловал ее вульву, и она не пошевелила ни рукой, ни ногой. Он с любовью смотрел на сокровенные части тела Хамдонны, которые были так прекрасны, что приковывали к себе взгляды своим пурпурным центром.

Бахлюль воскликнул: "О, искушение человеческое!" – и

продолжал кусать и целовать ее, пока желание не достигло предела. Ее вздохи участились, и, обхватив его член рукой, она погрузила его в свое лоно.

Затем он сделал резкое движение, и она горячо откликнулась, всепоглощающее наслаждение одновременно умерило их пыл.

Тогда Бахлюль слез с нее, вытер свой пестик и ее ступку и собрался уходить. Но Хамдонна сказала: "Где же платье?

Ты смеешься надо мной, о Бахлюль". Он ответил: "О моя госпожа, я расстанусь с ним только за вознаграждение. Ты получила свое, а я – свое. Первый раз был для тебя, второй – для меня, а теперь третий раз будет за платье".

Сказав это, он снял его, сложил и вложил в руки Хамдонны, который, поднявшись, снова лег на ложе и сказал: "Делай что хочешь!"

Бахлюль тут же набросился на нее и одним толчком полностью погрузил свой член в ее влагалище. Затем он начал двигаться, как будто орудуя пестиком, а она – двигать тазом, пока они оба не кончили одновременно.

Затем он встал, снял с себя одежду и ушел. Негритянка сказала Хамдонне: "О моя госпожа, разве я не говорила тебе? Бахлюль – плохой человек, и ты не смогла бы его одолеть. Они считают его посмешищем, но, клянусь Аллахом, это он над ними насмехается. Почему ты мне не веришь?"

Хамдонна повернулся к ней и сказал: "Не утомляй меня своими замечаниями. Случилось то, что должно было случиться, и на каждой вульве начертано имя мужчины, который войдет в нее, по любви или по ненависти, правильно это или нет.

Если бы имя Бахлюля не было начертано на моей вульве, он бы никогда не проник в нее, даже если бы предложил мне вселенную со всем, что в ней есть".

Пока они разговаривали, в дверь постучали. Негритянка спросила, кто там, и в ответ раздался голос Бахлюля: "Это я". Хамдонна, не понимая, что задумал этот шут, испугался. Негритянка спросила Бахлюля, чего он хочет, и получила ответ: "Принеси мне немного воды". Она вышла из дома с чашкой, полной воды. Бахлюль выпил, а затем выронил чашку, и она разбилась. Негритянка закрыла дверь перед Бахлюлем, который сел на пороге.

Когда шут оказался совсем рядом с дверью, появился визирь, муж Хамдонны, и спросил его: "Почему я вижу тебя

здесь, о Бахлюль?" Тот ответил: "О мой господин, я шел по этой улице, и меня одолела сильная жажда. Подошла негритянка и принесла мне чашу с водой. Чаша выскользнула у меня из рук и разбилась". Затем наша госпожа Хамдонна взяла мою мантию, которую султан, наш повелитель, дал мне в качестве компенсации".

Тогда визирь сказал: "Отдайте ему его одежду". В этот момент вышла Хамдонна, и муж спросил ее, правда ли, что она взяла одежду в уплату за чашу. Тогда Хамдонна воскликнула, хлопая в ладоши: "Что ты наделал, о Бахлюль?" Он ответил: "Я говорил с твоим мужем на языке своего безумия, поговори с ним на языке своей мудрости". И она, восхищенная его хитростью, вернула ему одежду, и он ушел.

Глава II

О женщинах, которые заслуживают похвалы

Знай, о визирь (и да пребудет с тобой милость Аллаха!), что есть женщины всех мастей, что есть такие, которые достойны похвалы, и такие, которые не заслуживают ничего, кроме презрения.

Для того чтобы женщина нравилась мужчинам, у нее должна быть идеальная талия, она должна быть пухленькой и похотливой. У нее будут черные волосы, широкий лоб, брови эфиопской черноты, большие черные глаза с очень прозрачными белками. У нее щеки совершенного овала, изящ-

ный нос и изящный рот, губы и язык алые, ее дыхание должно иметь приятный запах, горло длинное, шея сильная, грудь и живот большие, ее груди должны быть полными и упругими, живот хорошей пропорции, а пупок хорошо развитым и выраженным, нижняя часть живота должна быть большой, вульва выступающей и мясистой от точки, где растут волосы, до ягодиц, канал должен быть узким и не влажным, мягким на ощупь, излучать сильный жар и не вызывать неприятных ощущений. обоняние, у нее должны быть твердые бедра и ягодицы, бедра большие и полные, талия прекрасной формы, руки и ступни поразительной элегантности, пухлые предплечья и хорошо развитые плечи.

Если смотреть на женщину с такими качествами спереди, она очаровывает, если сзади – умирает от удовольствия.

Когда она сидит, она похожа на округлый купол, когда лежит – на мягкую постель, когда стоит – на древко знамени.

Когда она идет, ее естественные формы словно подчеркнуты одеждой. Она говорит и смеется редко и только по делу. Она никогда не выходит из дома, даже чтобы повидаться со знакомыми соседями. У нее нет подруг, она ни с кем не откровенничает, и муж – ее единственная опора. Она ничего ни у кого не берет, кроме как у мужа и родителей.

Если она видится с родственниками, то не вмешивается в их дела. Она не коварна, ей нечего скрывать и не за что мстить. Она не пытается соблазнить кого-то.

Если муж проявляет желание исполнить супружеский долг, она не противится и иногда даже сама его провоцирует. Она всегда помогает ему в делах и не склонна к жалобам и слезам, она не смеется и не радуется, когда видит мужа угрюмым или печальным, но разделяет его тревоги и старается поднять ему настроение, пока он снова не станет довольным. Она не отдается никому, кроме мужа, даже если воздержание убьет ее. Она скрывает свои интимные части тела и не позволяет никому их видеть, она всегда элегантно одета, соблюдает приличия и старается, чтобы муж не увидел того, что может ему не понравиться. Она пользуется духами, сурьмой для ухода за собой и чистит зубы расщепленной бамбуковой палочкой. Такую женщину любят все мужчины.

История негра Дорераме

Говорят, и Аллах знает, что это правда, что когда-то жил могущественный султан, у которого был большой султанат, армия и союзники. Его звали Али бен Дираме.

Однажды ночью, не в силах уснуть, он позвал своего визиря, начальника полиции и командира стражи. Они без промедления явились к нему, и он приказал им вооружиться мечами. Они тут же выполнили приказ и спросили его: "Какие новости?"

Он рассказал им. "Сон не идет ко мне, я хочу прогуляться по городу сегодня ночью, и вы должны быть готовы сопровождать меня во время прогулки".

"Слушаю и повинуюсь", – ответили они

.

Тогда султан сказал: "Во имя Аллаха! Да пребудет с нами благословение пророка, а с ним – благословение и милость!".

Его свита последовала за ним и сопровождала его повсюду, от улицы к улице.

Так они шли, пока не услышали шум на одной из улиц и не увидели человека, который в сильнейшем гневе лежал на земле лицом вниз, бил себя в грудь камнем и кричал: "Ах, здесь, внизу, больше нет справедливости! Неужели никто не скажет султану, что происходит в его владениях?" И он беспрестанно повторял: "Нет больше справедливости! Она исчезла, и весь мир в трауре".

Султан сказал своим слугам: "Тихо приведите этого человека ко мне и будьте осторожны, не напугайте его". Они подошли к нему, взяли его за руки и сказали ему: "Встань и не бойся – тебе не причинят вреда".

На что мужчина ответил: "Ты говоришь мне, что со мной ничего не случится, и мне нечего бояться, и все же ты не приветствуешь меня! И вы знаете, что приветствие верующего – залог безопасности и прощения. Следовательно, если верующий не приветствует верующего, то, безусловно, есть основания для опасений". Затем он встал и вместе с ними направился к царю.

Царь стоял неподвижно, закрыв лицо кайком, как и его свита. Последние держали в руках мечи и опирались на них.

Когда человек подошел к царю, он сказал: "Мир тебе, о человек!" Царь ответил: "И тебе мир, о человек!" Тогда человек спросил: "Почему ты говоришь "о человек"? Царь спросил: "А почему ты говоришь "о человек"?"Это потому, что я не знаю твоего имени". "И точно так же я не знаю твоего!"

Затем султан спросил его: "Что означают те слова, которые я слышал: "Ах! здесь, внизу, больше нет справедливости! Никто не сообщает султану, что происходит в его штатах!"Расскажи мне, что с тобой случилось". "Я расскажу это только тому человеку, который сможет отомстить за меня и освободить меня от угнетения и позора, если так будет угодно Всемогущему Аллаху!"

Султан сказал ему: "Может быть, Аллах отдаст меня в твое распоряжение для твоей мести и избавления от угнетения и позора?"

"То, что я сейчас расскажу вам, – сказал мужчина, – удивительно и поразительно. Я любил женщину, которая тоже любила меня, и мы были едины в любви. Эти отношения длились долго, пока одна старуха не соблазнила мою возлюбленную и не увела ее в дом, полный несчастий, позора и разврата. Тогда сон покинул мое ложе, я потерял все свое счастье и упал в бездну несчастий".

Тогда султан спросил его: "Что это за дом дурного предзнаменования и с кем эта женщина?"

Мужчина ответил: "Она с негром по имени Дорерам, у ко-

торого в доме женщины прекрасны, как луна, и таких у султана нет. У него есть любовница, которая глубоко его любит, всецело ему предана и посылает ему все, что он пожелает, – серебро, напитки и одежду".

После этого мужчина замолчал. Султан был крайне удивлен услышанным, но визирь, который не упустил ни слова из этого разговора, понял из слов этого человека, что негр был не кем иным, как его собственным сыном.

Султан попросил мужчину показать ему дом.

"Если я покажу вам его, что вы сделаете?" – спросил мужчина. "Вы увидите, что я сделаю", – ответил султан. "Вы ничего не сможете сделать, – возразил мужчина, – потому что это место, которое нужно уважать и бояться". Если вы попытаетесь проникнуть туда силой, то рискуете погибнуть, ибо его хозяин силен и отважен".

"Покажи мне это место, – сказал султан, – и не бойся". Мужчина ответил: "Да будет так, как угодно Аллаху!"

Затем он встал и пошел впереди них. Они последовали за ним на широкую улицу, где он остановился перед домом с высокими дверями, стены которого со всех сторон были высокими и неприступными.

Они осмотрели стены в поисках места, где можно было бы взобраться наверх, но безуспешно.К своему удивлению, они обнаружили, что дом был неприступен, как нагрудник.

Султан повернулся к мужчине и спросил: "Как тебя зовут?"

"Омар бен Исад", – ответил тот.

Султан сказал ему: "Омар, ты что, с ума сошел?"

"Да, брат мой, – ответил он, – если на то будет воля Всевышнего!" И, повернувшись к султану, добавил: "Да поможет вам Аллах этой ночью!"

Тогда султан, обращаясь к своим приближенным, спросил: "Вы готовы? Есть ли среди вас тот, кто мог бы взобраться на эти стены?"

"Это невозможно!" – ответили все.

Тогда султан сказал: "Я сам перелезу через эту стену, да поможет мне Аллах!" но с помощью средства, для которого мне требуется ваша помощь, и если вы одолжите мне ее, я перелезу через стену, если это будет угодно всевышнему ".

Они спросили: "Что можно сделать?"

"Скажите мне, – сказал султан, – кто самый сильный среди вас". Они ответили: "Начальник полиции, кто ваш чауш".

Султан спросил: "И кто следующий?"

"Командир стражи".

"А после него кто?" – спросил султан.

"Великий визирь".

Омар слушал с удивлением. Теперь он знал, что это султан, и его радость была велика.

Султан спросил: "Кто там еще?"

Омар ответил: "Я, о мой господин".

Султан сказал ему: "Омар, ты узнал, кто мы, но не выдавай

нашу тайну, и ты будешь прощен".

"Слушаю и повинуюсь", – сказал Омар.

Затем султан сказал чаушу: "Упрись руками в стену, чтобы твоя спина выступала вперед".

Чауш так и сделал.

Тогда султан сказал командиру стражи: "Встань на спину чауша". Тот так и сделал и встал, упираясь ногами в плечи других мужчин.

Затем султан приказал визирю встать, и тот забрался на плечи командира стражи и уперся руками в стену.

Тогда султан сказал: "Омар, встань на самое высокое место!" И Омар, удивленный этим предложением, воскликнул: "Да поможет тебе Аллах, о наш господин, и да поддержит он тебя в твоем справедливом начинании!" Затем он взобрался на плечи чауша, а оттуда – на спину начальника стражи, а затем – на спину визиря и, стоя на плечах последнего, принял ту же позу, что и остальные. Остался только султан.

Тогда султан сказал: "Во имя Аллаха!" и да пребудет его благословение с пророком, на котором милость и приветствие Аллаха!" – и, положив руку на спину чауша, он сказал: "Потерпи немного, если у меня все получится, ты будешь вознагражден!" Затем он проделал то же самое с остальными, пока не забрался на спину Омара, которому он также сказал: "О Омар, потерпи немного, и я назначу тебя своим личным секретарем". И ни в коем случае не двигайся!" Затем, поставив ноги на плечи Омара, султан смог ухватиться

руками за террасу и воскликнул: "Во имя Аллаха! Да ниспошлет он свои благословения пророку, к которому приходят милость и приветствие Аллаха!" С этими словами он подпрыгнул и встал на террасе.

Затем он сказал своим слугам: "А теперь слезайте с плеч друг друга!"

И они спустились один за другим, не переставая восхищаться изобретательностью султана, а также силой чауша, который нес на себе сразу четверых.

Тогда султан стал искать место, где можно спуститься, но не нашел прохода. Он размотал свой тюрбан, привязал один конец к тому месту, где находился, и спустился во двор, который исследовал, пока не нашел дверь в центре дома, запертую на огромный замок. Прочность этого замка и препятствие, которое он создавал, неприятно удивили султана. Он сказал себе: "Сейчас я в затруднительном положении, но все в руках Аллаха, это Он дал мне силы и идею, которые привели меня сюда, Он же поможет мне вернуться к моим товарищам".

Затем он принялся осматривать место, где оказался, и пересчитал комнаты одну за другой. Он насчитал семнадцать комнат, обставленных в разных стилях, с гобеленами и бархатными портьерами разных цветов, от первой до последней.

Осмотревшись, он увидел место, куда вела лестница из семи ступеней, откуда доносился громкий шум голосов. Он поднялся туда, говоря: "О Аллах! Благослови мой замысел и

позволь мне выбраться отсюда целым и невредимым".

Он поднялся на первую ступеньку со словами: "Во имя Аллаха, милостивого и милосердного!" Затем он начал рассматривать ступеньки из разноцветного мрамора – черного, красного, белого, зеленого и других оттенков.

Поднимаясь на вторую ступень, он произнес: "Тот, кому помогает Аллах, – непобедим!"

На третьей ступени он сказал: "С помощью Аллаха победа близка".

А на четвертой: "Я просил победы у Аллаха, Который – лучший из помощников".

Наконец, он взошел на пятую, шестую и седьмую ступени, призывая пророка (да пребудут с ним милость и милосердие Аллаха!).

Он подошел к занавесу, висевшему у входа, – он был из красной парчи. Оттуда он осмотрел комнату, залитую светом, с множеством люстр и свечей, горящих в золотых канделябрах. В центре этого салона струилась мускусная вода. От стены до стены тянулась скатерть, уставленная разнообразными мясными блюдами и фруктами.

Салон был обставлен позолоченной мебелью, великолепие которой ослепляло. На самом деле повсюду были всевозможные украшения.

Приглядевшись, султан увидел, что вокруг скатерти сидят двенадцать девушек и семь женщин, все как на подбор, он был поражен их красотой и грацией. С ними было еще семь

негров, и это зрелище его удивило. Его внимание прежде всего привлекла женщина, похожая на полную луну, совершенной красоты, с черными глазами, овальными щеками и гибкой изящной талией, она покоряла сердца тех, кто в нее влюблялся.

Ошеломленный ее красотой, султан словно оцепенел. Затем он сказал себе: "Как же мне выбраться отсюда? О дух мой, не поддавайся любви!"

И, продолжая осматривать комнату, он заметил в руках присутствующих бокалы, наполненные вином. Они пили и ели, и было видно, что они пьяны.

Пока султан думал, как выйти из неловкого положения, он услышал, как одна из женщин сказала своей спутнице, назвав ее по имени: "О, такая-то, встань и зажги факел, чтобы мы могли лечь спать, потому что сон одолевает нас. Давай зажжем факел и пойдем в другую комнату".

Они встали и подняли занавеску, чтобы выйти из комнаты. Султан спрятался, чтобы дать им пройти, затем, поняв, что они вышли из комнаты, чтобы сделать то, что необходимо и свойственно человеческой природе, он воспользовался их отсутствием, вошел в их покои и спрятался в шкафу.

Пока султан прятался, женщины вернулись и закрыли двери. Их разум был затуманен парами вина, они сбросили с себя всю одежду и начали ласкать друг друга.

Султан сказал себе: "Омар не солгал, назвав этот дом несчастий бездной разврата".

Когда женщины уснули, султан встал, погасил свет, разделся и лег между ними. Во время их разговора он постарался запомнить их имена. Поэтому он смог сказать одному из них: "Ты, такой-то и такой-то, куда ты дел ключи от двери?" – очень тихо.

Женщина ответила: "Иди спать, шлюха, ключи на своем обычном месте".

Султан сказал себе: "Нет силы и власти, кроме как у Аллаха Всемогущего и Милосердного!" – и сильно встревожился.

И снова он спросил женщину о ключах, сказав: "Скоро рассветет. Я должен открыть двери. Вот и солнце". Я собираюсь открыть дом".

И она ответила: "Ключи на обычном месте. Зачем ты меня так беспокоишь?" Спи, я говорю, пока не наступит день.

И снова султан сказал себе: "Нет мощи и силы, кроме как в Аллахе Всемогущем и Благожелательном, и, конечно, если бы не боязнь Аллаха, я пронзил бы ее своим мечом". Тогда он начал снова: "Ах, ты такой-то!"

Она спросила: "Чего ты хочешь?"

"Я беспокоюсь, – сказал султан, – о ключах, скажи мне, где они?"

И она ответила: "Ах ты, распутница! Неужели твоя вульва жаждет соития? Неужели ты не можешь обойтись без этого хотя бы одну ночь?" Смотри! Жена визиря отвергла все ухаживания негра и не подпускает его к себе вот уже полгода! Иди, ключи у негра в кармане. Не говори ему: "Дай мне

ключи", но скажи: "Дай мне свой член". Ты знаешь, что его зовут Дорерам".

Султан замолчал, потому что знал, что делать. Он подождал немного, пока женщина не уснула, затем переоделся в ее одежду и спрятал под ней меч, а лицо закрыл вуалью из красного шелка. В таком наряде он был похож на других женщин. Затем он открыл дверь, тихо выскользнул наружу и спрятался за занавеской у входа в салон. Он увидел, что там сидят только несколько человек, остальные спали.

Султан произнес про себя следующую молитву: "О душа моя, позволь мне идти верным путем, и пусть все эти люди, среди которых я нахожусь, будут пьяны до беспамятства, чтобы они не могли отличить султана от его подданных, и да придаст мне Аллах сил".

Затем он вошел в гостиную со словами: "Во имя Аллаха!" – и, шатаясь, словно пьяный, направился к кровати негритянки. Негры и женщины приняли его за женщину, чей наряд он надел.

Дорераме очень хотелось поразвлечься с этой женщиной, и когда он увидел, что она села на кровать, то подумал, что она прервала свой сон, чтобы прийти к нему, возможно, ради любовных утех. Поэтому он сказал: "О, ты, такая-то и такая-то, раздевайся и ложись в мою постель, я скоро вернусь".

Султан сказал себе: "Нет силы и могущества, кроме как у Всевышнего, Милосердного!" Затем он обыскал одежду и

карманы негра в поисках ключей, но ничего не нашел. Он сказал: "Да будет воля Аллаха!" Затем, подняв глаза, он увидел высокое окно, он протянул руку и нащупал там расшитую золотом одежду, он сунул руки в карманы и, о чудо! нашел там ключи. Он осмотрел их и насчитал семь, что соответствовало количеству дверей в доме, и в порыве радости воскликнул: "Хвала Аллаху!" Затем он сказал: "Я могу выбраться отсюда только хитростью". Притворившись, что ему плохо и что его вот-вот вырвет, он поднес руку ко рту и поспешил в центр двора. Негр сказал ему: "Да благословит тебя Аллах!" Ох, ну и ну! Любую другую женщину стошнило бы прямо в постель!"

Затем султан подошел к внутренней двери дома и открыл ее, он закрыл ее за собой и так переходил от одной двери к другой, пока не добрался до седьмой, которая выходила на улицу. Там он снова встретил своих спутников, которые очень волновались и спрашивали его, что он видел?

Тогда султан сказал: "Сейчас не время отвечать. Давайте войдем в этот дом с благословения Аллаха и с Его помощью".

Они решили быть начеку, ведь в доме было семь негров, двенадцать девушек и семь женщин, прекрасных, как луна.

Визирь спросил султана: "Что это за одежды?" Султан ответил: "Молчи, без них я бы никогда не получил ключи".

Затем он пошел в комнату, где находились две женщины, с которыми он лежал, снял с себя одежду и надел свою, не

забыв про шпагу. Затем он отправился в гостиную, где были негры и женщины, и вместе со своими спутниками спрятался за портьерой.

Заглянув в салон, они сказали: "Среди всех этих женщин нет никого прекраснее той, что сидит на возвышении!" Султан сказал: "Я оставлю ее себе, если она не принадлежит кому-то другому".

Пока они осматривали салон, Дорерам спустился с кровати, а за ним – одна из красавиц. Затем на кровать забрался еще один негр с другой женщиной, и так продолжалось до седьмого раза. Они занимались этим по очереди, за исключением упомянутой выше красавицы и девушек. Каждая из этих женщин, казалось, с явной неохотой забиралась на кровать и после соития спускалась с опущенной головой.

Однако негры воспылали страстью к прекрасной женщине и стали по очереди приставать к ней. Но она отвергла их всех, сказав: "Я никогда не соглашусь на это, а что касается этих дев, то я беру их под свою защиту".

Тогда Дорерам поднялся и подошел к ней, держа в руках свой член, твердый, как столб. Он ударил ее им по лицу и голове, приговаривая: "Шесть раз этой ночью я умолял тебя уступить моим желаниям, и ты всегда отказывала, но теперь я должен получить тебя, даже этой ночью".

Когда женщина увидела, что негр упрям и пьян, она попыталась смягчить его обещаниями. "Сядь рядом со мной, – сказала она, – и сегодня твои желания исполнятся".

Негр сел рядом с ней, его член все еще был напряжен, как колонна. Султан едва мог скрыть свое удивление. Женщина начала петь следующие строки, вкладывая в них всю душу:

"Я предпочитаю молодого человека для соития, и только его,

Он полон отваги – он моя единственная мечта,

Его член достаточно силен, чтобы лишить девственности.

Он прекрасно сложен во всех своих частях,

Его головка похожа на жаровню.

Он огромен, и нет ему равных в творении,

Он силен и тверд, с округлой головкой,

Он всегда готов к действию и не угасает,

Он никогда не спит из-за неистовой любви.

Он вздыхает, входя в мою вульву, и проливает слезы на мой живот,

Он не просит о помощи, потому что не нуждается в ней,

Ему не нужен союзник, и он в одиночку преодолевает величайшие трудности,

И никто не может быть уверен в том, к чему приведут его усилия.

Полный сил и жизни, он проникает в мое влагалище,

И там он трудится неустанно и великолепно.

Сначала спереди назад, а потом справа налево,

Теперь он с силой втискивается внутрь,

Теперь он трется головкой о вход во влагалище.

И он гладит мою спину, живот, бока.

Целует мои щеки и начинает посасывать мои губы.

Он прижимает меня к себе и заставляет кататься по кровати,

И в его объятиях я словно бездыханный труп.

Каждая часть моего тела по очереди получает его любовные укусы.

И он покрывает меня огненными поцелуями,

Когда он видит, что я возбуждена, он быстро приходит ко мне.

Затем он раздвигает мои бедра и целует мой живот.

И он вкладывает свой инструмент в мою руку, чтобы тот постучался в мою дверь.

Вскоре он оказывается в пещере, и я чувствую приближение наслаждения.

Он трясет меня и возбуждает, и мы оба страстно работаем,

И он говорит: "Прими мое семя!" – и я отвечаю: "О, дай его мне, любимый!"

Я буду рада тебе, свет очей моих!

О, ты, лучший из мужчин, наполняешь меня наслаждением.

О, ты, душа моей души, продолжай с новыми силами.

Ибо ты еще не должен забирать его у меня, оставь его здесь,

и тогда этот день закончится без печали.

Он поклялся Аллаху, что будет со мной семьдесят ночей.

И все, чего он желал, он получал в виде поцелуев и объятий в течение всех этих ночей".

Когда она закончила, султан в великом изумлении сказал: "Какой похотливой сделал Аллах эту женщину!" И, повернувшись к своим спутникам, добавил: "Нет сомнений, что у этой женщины нет мужа и она не была обесчещена, потому что этот негр явно влюблен в нее, а она, тем не менее, отвергла его".

Омар бен Исад сказал: "Это правда, о царь! Ее муж в отъезде уже почти год, и многие пытались ее соблазнить, но она устояла.

Царь спросил: "Кто ее муж?" – и после того, как его спутники ответили, добавил: "Она жена сына визиря твоего отца"".

Султан ответил: "Ты говоришь правду, я действительно слышал, что у сына визиря моего отца была безупречная же-

на, наделенная красотой и совершенством, с изысканными формами, она не изменяла мужу и не была распутной".

"Это та самая женщина", – сказали они.

Султан ответил: "Неважно, но она должна быть моей", – и, повернувшись к Омару, добавил: "Где среди этих женщин твоя госпожа?" Омар ответил: "Я не вижу ее, о султан!" На что султан сказал: "Наберись терпения, я покажу ее тебе". Омар был крайне удивлен тем, что султан так много знал. – Так это и есть негр Дорерам? – спросил султан. – Да, и он мой раб, – ответил визирь. – Молчи, сейчас не время говорить, – сказал султан.

Пока продолжался этот разговор, негр Дорерам, все еще желавший добиться расположения этой дамы, сказал ей: "Я устал от твоей лжи, о Бадр аль-Будур" (”полная луна из полных лун”), как она себя называла.

Султан сказал: "Тот, кто назвал ее так, назвал ее истинным именем, ибо она – полная луна среди всех полнолуний, клянусь Аллахом!"

Однако негр хотел увести женщину с собой и ударил ее по лицу.

Султан, обезумевший от ревности, с сердцем, полным гнева, сказал визирю: "Смотри, что творит твой негр! Клянусь Аллахом! он умрет смертью злодея, и я сделаю из него пример для других, чтобы они не смели ему подражать!"

В этот момент царь услышал, как дама сказала негру: "Ты

изменяешь своему господину визирю вместе с его женой, а теперь ты предаешь ее, несмотря на вашу близость с ней и те милости, которые она тебе оказывает. И, конечно же, она страстно любит тебя, а ты преследуешь другую женщину!"

Султан сказал визирю: "Слушай и не говори ни слова".

Затем дама встала, вернулась на прежнее место и начала декламировать:

"О, мужчины! внемлите тому, что я говорю о женщинах,

ибо жажда соития написана у нее на лице.

Не верьте ее клятвам, даже если она дочь султана.

Женская злоба безгранична, даже царю царей

не под силу ее обуздать, каким бы могущественным он ни был.

Мужчины, берегитесь и избегайте любви к женщине!"

Не говори: "Такой-то – мой возлюбленный",
Не говори: "Она – спутница моей жизни".

Если я обманываю тебя, скажи, что мои слова – неправда.

Пока она с тобой в постели, ты обладаешь ее любовью.

Но любовь женщины недолговечна, поверь мне.

Лежа на ее груди, ты – ее сокровище любви,

Пока длится соитие, ты обладаешь ее любовью, бедняга!

Но вскоре она смотрит на тебя как на исчадие ада,

И это факт, несомненный и очевидный.

Жена принимает раба в постели хозяина.

А слуги утоляют с ней свою похоть.

Несомненно, такое поведение не заслуживает похвалы и уважения.

Но добродетель женщин слаба и переменчива,

И на обманутого мужчину смотрят с презрением.

Поэтому мужчина с сердцем не должен доверять женщине".

При этих словах визирь заплакал, но султан велел ему успокоиться.Тогда негр прочел следующие стихи в ответ на

стихи дамы:

"Мы, негры, сыты по горло женщинами,

Мы не боимся их уловок, какими бы изощренными они ни были.

Мужчины доверяют нам то, что им дорого.

Это не то, что он помнит, но это правда, как вам известно.

О, вы, женщины! конечно, у вас не хватает терпения, когда вам нужен мужской член.

Ибо в нем заключены ваша жизнь и смерть,

это конец и все ваши желания, тайные и явные.

Если вы злитесь на своих мужей,

они успокаивают вас, просто вводя в вас свой член.

Ваша религия – в вашей вульве, а мужской член – ваша душа.

Такое всегда можно найти в женской натуре".

С этими словами негр бросился на женщину, но та оттолк-

нула его.

В этот момент султан почувствовал, как сжалось его сердце, он обнажил меч, как и его спутники, и они вошли в комнату. Негры и женщины не видели ничего, кроме обнаженных клинков.

Один из негров поднялся и бросился на султана и его спутников, но чауш одним ударом отделил его голову от тела. Султан воскликнул: "Да благословит тебя Аллах! Твоя рука не ослабела, и твоя мать не родила слабака. Ты сразил своих врагов, и рай станет твоим жилищем и местом упокоения!"

Другой негр встал и нанес Чаушу удар, от которого меч Чауша разломился надвое. Это было прекрасное оружие, и Чауш, увидев, что оно сломалось, впал в неистовую ярость, он схватил негра за руку, поднял его и швырнул о стену, переломав ему кости. Тогда султан воскликнул: "Велик Аллах! Он не иссушил твою руку. О, какой же ты Чауш! Да благословит тебя Аллах!"

Негры, увидев это, притихли и оцепенели, и султан, который теперь распоряжался их жизнями, сказал: "Тот, кто поднимет руку, лишится головы!" И он приказал связать руки за спиной оставшимся пяти неграм.

Сделав это, он повернулся к Бадр аль-Будур и спросил ее: "Чья ты жена и кто этот негр?"

Затем она рассказала ему то, что он уже слышал от Омара. И султан поблагодарил ее, сказав: "Да благословит тебя Ал-

лах!". Затем он спросил ее: "Как долго женщина может терпеливо обходиться без соития?" Она, казалось, была удивлена, но султан сказал: "Говори и не смущайся".

Затем она ответила: "Знатная леди высокого происхождения может оставаться без него шесть месяцев, но скромная женщина без расы и благородной крови, которая не уважает себя, когда может поднять руку на мужчину, получит его на себя, его желудок и его член узнают ее влагалище".

Тогда царь спросил, указывая на одну из женщин: "Кто эта?" Она ответила: "Это жена кади". "А эта?" "Жена второго визиря". "А эта?" "Жена главы муфтиев". "А вон та?" "Казначея".

– А те две женщины, что в соседней комнате?

Она ответила: "Они воспользовались гостеприимством этого дома, и одну из них вчера привела сюда пожилая женщина, негр до сих пор не завладел ею".

Тогда Омар сказал: "Это та, о которой я тебе говорил, о мой господин".

"А другая женщина? Кому она принадлежит?" – спросил царь.

"Она жена Амина из плотников", – ответила она.

Тогда султан спросил: "А эти девушки, кто они?" Она ответила: "Эта – дочь чиновника казначейства, эта другая – дочь мохтесиба, третья – дочь Буаба, следующая – дочь амина Муэддина, та – дочь хранителя красок". По приглашению султана она обошла их всех таким образом.

Тогда султан спросил, почему здесь собралось так много женщин. Бадр аль-Будур ответил: "О повелитель, негр не знает иных страстей, кроме соития и хорошего вина". Он занимается любовью день и ночь, и его член отдыхает, только когда он сам спит".

Султан спросил: "Чем он питается?" Она ответила: "Желтками яиц, обжаренными в жире и политыми медом, и белым хлебом, он не пьет ничего, кроме старого мускатного вина".

Султан спросил: "Кто привел сюда этих женщин, которые все принадлежат государственным чиновникам?"

Она ответила: "О наш повелитель, у него на службе старая женщина, которая управляла домами в городе, она выбирает и приводит к нему любую женщину высшей красоты и совершенства, но она служит ему только за хорошее вознаграждение серебром, платьями и т.д., драгоценными камнями, рубинами и другими ценными предметами".

"А откуда у негра серебро?" – спросил султан. Дама промолчала, и он добавил: "Пожалуйста, просветите меня".

Она краешком глаза дала понять, что все это он получил от жены великого визиря.

Султан понял ее и продолжил: "О Бадр аль-Будур! Я верю тебе и доверяю, и твое свидетельство будет иметь в моих глазах такую же ценность, как и свидетельства двух Адель. Говори со мной без утайки о том, что касается тебя".

Она ответила ему: "Меня не трогали, и как бы долго это ни продолжалось, негр не получил бы желаемого".

"Так ли это?" – спросил султан.

Она ответила: "Так!" Она поняла, что хотел сказать султан, а султан уловил смысл ее слов.

"Уважал ли негр мою честь? Расскажи мне об этом", – сказал султан.

Она ответила: "Он уважал вашу честь в том, что касалось ваших жен. Он не заходил так далеко в своих преступных деяниях, но если бы Аллах продлил его дни, нет никакой уверенности в том, что он не попытался бы запятнать то, что должен был уважать".

Султан спросил ее, кто эти негры, и она ответила: "Это его спутники. После того как он вдоволь насладился женщинами, которых ему привели, он отдал их им, как вы видели. Если бы не покровительство женщины, где бы сейчас был этот человек?"

Тогда султан сказал: "О Бадр аль-Будур, почему твой муж не обратился ко мне за помощью, чтобы избавиться от этого гнета? Почему ты не пожаловалась?"

Она ответила: "О царь времени, о возлюбленный султан, о повелитель многочисленных армий и союзников! Что касается моего мужа, то я пока не могла сообщить ему о своей судьбе, что касается меня, то мне нечего сказать, кроме того, что вы знаете из стихов, которые я только что спела. Я дава-

ла мужчинам советы о женщинах, начиная с первого стиха и до последнего".

Султан сказал: "О Бадр аль-Будур! Ты мне нравишься, и я задал тебе вопрос от имени избранного пророка (да пребудут с ним благословение и милость Аллаха!). Расскажи мне все, тебе нечего бояться, я даю тебе аман в полном объеме. Разве этот негр не домогался тебя? Ибо я полагаю, что никто из вас не избежал его домогательств и не сохранил свою честь".

Она ответила: "О царь нашего времени, во имя твоего высокого положения и твоей власти!" Смотри! Того, о ком вы меня спрашиваете, я бы не приняла в качестве законного мужа, как я могла бы согласиться на его недозволенную любовь?

Султан сказал: "Ты кажешься искренним, но стихи, которые ты пел, пробудили во мне сомнения".

Она ответила: "У меня было три причины так говорить. Во-первых, в тот момент я была возбуждена, как молодая кобылица, во-вторых, Иблис возбудил мои естественные потребности, и, наконец, я хотела успокоить негра и заставить его набраться терпения, чтобы он дал мне немного времени и оставил меня в покое, пока Аллах не избавит меня от него".

Султан спросил: "Ты говоришь серьезно?" Она молчала. Тогда султан воскликнул: "О Бадр аль-Будур, ты одна будешь помилована!" Она поняла, что только ее султан пощадит и не казнит. Затем он предупредил ее, что она должна хранить

тайну, и сказал, что хочет уйти.

Тогда все женщины и девы подошли к Бадр аль-Будур и стали умолять ее: "Заступись за нас, ведь ты имеешь власть над царем". Они проливали слезы у ее ног и в отчаянии бросались на землю.

Тогда Бадр аль-Будур окликнул султана, который уже собирался уходить, и сказал ему: "О наш господин! Ты еще не оказал мне никакой милости". "Как же так, – ответил султан, – я послал за прекрасной мулицей для тебя, ты сядешь на нее и поедешь с нами. Что же до этих женщин, то все они должны умереть".

Затем она сказала: "О наш повелитель! Я прошу и заклинаю тебя позволить мне выдвинуть условие, которое ты примешь". Султан поклялся, что выполнит его. Тогда она сказала: "Я прошу в качестве дара помилования для всех этих женщин и девушек. Кроме того, их смерть повергнет весь город в ужас".

Султан сказал: "Нет силы и власти, кроме как у Аллаха, милостивого!" Затем он приказал вывести негров и обезглавить их. Единственным исключением стал негр Дорерам, который был невероятно тучным и имел шею, как у быка. Ему отрезали уши, нос и губы, а также его детородный орган, который засунули ему в рот, а затем повесили его на виселице.

Затем царь приказал закрыть семь дверей дома и вернулся в свой дворец.

На рассвете он отправил мула в Бадр аль-Будур, чтобы ее привезли к нему. Он поселил ее у себя и обнаружил, что она превосходит всех остальных.

Затем царь вернул Омару бен Исаду его жену и назначил его своим личным секретарем. Затем он приказал визирю развестись с женой. Он не забыл о шауше и командире стражи, которым, как и обещал, сделал щедрые подарки, использовав для этого сокровища негра. Он отправил сына визиря своего отца в тюрьму. Он также приказал привести к нему старую сводницу и спросил ее: "Расскажи мне во всех подробностях о поведении негра и скажи, правильно ли было приводить таким образом женщин к мужчинам". Она ответила: "Это ремесло почти всех старух". Тогда он приказал казнить ее, а также всех старух, которые занимались этим ремеслом, и таким образом вырвал с корнем древо сводничества в своем государстве и сжег ствол.

Кроме того, он отправил женщин и девушек обратно к их семьям и велел им покаяться во имя Аллаха.

Эта история – лишь малая часть уловок и хитростей, к которым прибегают женщины, чтобы обмануть своих мужей.

Мораль этой истории такова: мужчина, который влюбляется в женщину, подвергает себя опасности и навлекает на себя большие беды.

Глава III

О мужчинах, которых следует привлечь к ответственности за неуважение к суду

Знай, о брат мой (да будет милостив к нему Аллах!), что мужчина с уродливой внешностью и коротким, тонким и дряблым членом достоин презрения в глазах женщин.

Когда такой мужчина вступает в связь с женщиной, он не делает этого с пылом и не доставляет ей удовольствия. Он ложится на нее без предварительных ласк, не целует ее, не обвивается вокруг нее, не кусает ее, не целует ее губы, не щекочет ее.

Он набрасывается на нее прежде, чем она успевает возжелать удовольствия, и с огромным трудом вводит в нее свой член, мягкий и вялый.Едва начав, он уже кончает, он делает одно или два движения, а затем падает на грудь женщины, чтобы излить свое семя, и это все, на что он способен. Сделав это, он прекращает ухаживания и спешит уйти.

У такого мужчины, как сказал один писатель, быстрое семяизвержение и медленная эрекция, после дрожи, которая следует за извержением семени, его грудь становится тяжелой, а бока ноют.

Подобные качества не вызывают симпатии у женщин. Презренен также тот, кто не держит слова, кто не выполняет данных обещаний, кто никогда не говорит без вранья и кто скрывает от жены все свои дела, кроме супружеских измен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.